

Графическая символика фамильных тамга-знаков кабардинцев и балкарцев

Н. В. Галимова

кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, Северо-Кавказский государственный институт искусств. Россия, г. Нальчик. E-mail: hudshkolanal@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются визуальные особенности наследственных социально-кодовых знаков «тамга», в дискурсе традиций этнокультурного знакообразования кабардинцев и балкарцев. Автор предлагает обобщенную типологическую характеристику основных тамгообразных комплексов, через репрезентацию стилистического своеобразия религиозно-магических символов. Актуальность статьи предопределена значимостью для современной науки изучения проблем национальной идентичности народов, их социально-культурного своеобразия, символического миропонимания. Целью настоящей работы является анализ традиционной системы социокультурных феноменов, расшифровка особенностей тамгообразных знаков кабардинцев и балкарцев.

Автором исследования уделено особое внимание истории развития этнических знаковых систем; определению сущности тамгообразных знаков, видов и символично-графических особенностей; проведению сравнительного семиотического анализа наследственных тамгов кабардинцев и балкарцев; раскрытию специфики межкультурного взаимодействия коммуникационных символично-знаковых кодов.

В ходе исследования применяется общенаучный метод систематизации и классификации традиционных символично-графических систем. Работа носит междисциплинарный характер и является предметом культурологических и искусствоведческих научных знаний.

Научная новизна работы заключается в раскрытии социальной значимости владельческих тамга-знаков кабардинцев и балкарцев; установлении основных видов тамгов кабардинцев и балкарцев, особенностей их символической визуализации; определении места знаковых систем в традиционных культурах этносов. Проведенное исследование позволило выявить закономерности межкультурного взаимодействия графических основ тамга-знаков, в результате которого образуются новые, родственные символично-графические знакообразования. Статья может представлять интерес для исследователей в области историко-культурных проблем, искусствоведения, этнографии. Материалы работы могут быть полезны как в научной, так и в учебной деятельности.

Ключевые слова: графические символы, тамгообразные знаки, социокультурная практика, кабардинцы и балкарцы, культурный код, коммуникационная культура.

Актуальность темы исследования. Человечество с древних времен существует в образно-эмоциональной среде определенных социокультурных взаимодействий, наполненных различными формами кодовых аллегорий: графических образов, знаков, символов, абстрактных представлений. Современная социокультурная обстановка способствует более глубокому исследованию традиционного фонда культуры и вопросов, связанных с практикой и развитием традиционных образно-символических систем. В этой ситуации особую значимость приобретают исследования малоизученных этнических практик, требующих поиска новых культурологических представлений и в особенности посвященных символично-графическим коммуникационным структурам.

Актуальной задачей исследования выступает типологический анализ феномена традиционной социокультурной практики кабардинцев и балкарцев, знаков владельческого оповещения – «тамга». Изучение кодовых систем этнических тамгообразных знаков, в культурологическом аспекте, содействует осмыслению социокультурных и цивилизационных традиций этносов, выявлению специфики коммуникативного знакообразования.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы авторов, изучавших специфику этнических знаковых систем: Л. И. Лаврова, В. С. Драчука, М. Ч. Кудяева, Г. Х. Мамбетова, Х. Х. Яхтанигова и других. Проблемам символической выразительности и иным вопросам духовно-философского знания посвящены работы ученых: П. С. Палласа, А. Ф. Лосева, А. П. Грамотина, Р. Н. Костянянца, Н. А. Соболевой и других.

Объектом исследования является символично-графический образ наследственных тамга-знаков кабардинцев и балкарцев. Предмет исследования – специфика символично-графической стилистики тамга-знаков кабардинцев и балкарцев.

Целью исследования является анализ и осмысление традиционной системы символическо-культурных феноменов, владельческих тамгообразных знаков кабардинцев и балкарцев.

Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи:

- уточнить понятийное представление и социальную значимость владельческих тамга-знаков кабардинцев и балкарцев;
- выявить основные виды тамга-знаков кабардинцев и балкарцев, специфику их символическо-графической структуры;
- провести сравнительный семиотический анализ фамильных тамгов кабардинцев и балкарцев, в контексте их взаимодействия;
- установить роль символических образов в традиционной народной культуре.

На сегодняшний день существует много работ, посвященных проблемам этнического знакообразования и традиционных семиотических систем в культуре разных народов. Однако в данном исследовании мы решили раскрыть аспекты социокультурной значимости традиционных знаковых систем, с точки зрения этнического понимания кабардинцев и балкарцев, как социокультурного феномена. Символизация образа в традиционной культуре этносов строится на сохранении коммуникационно-кодовых основ, транслируемых историей через графические знаки. Таким образом, символическо-графический феномен владельческого оповещения, создаваемый посредством наделения, определенным значением тамгообразных знаков, позволяет установить историческую и художественную значимость структур этнических кодов, их взаимодействия в цивилизационном культурном пространстве.

Методологическая основа исследования базируется на фундаментальных трудах исторических, культурологических, искусствоведческих знаний.

Традиционная культура северокавказских народов характеризуется сочетанием сложных социокультурных процессов, основой которых является взаимодействие и сосуществование соседствующих и дальних цивилизаций. Тысячелетиями складывались формы межкультурного взаимовлияния самобытных художественных образов народного творчества, включающих в себя значительную часть этнических обычаев и традиций. Одной из самых значимых культурных традиций, существующих на Северном Кавказе, было использование в быту наследственных фамильных знаков «тамга». Эти знаки, существуя в культурах разных народов и по настоящий период, означают – клеймо, печать или родовой герб.

Анализ опубликованных в научной литературе материалов по теме исследования (В. П. Пожидаев, И. И. Мещанинов, Х. Х. Яхтанигов, В. С. Ольховский) представил существенный разброс суждений и точек зрения в отношении образно-эмоциональной функциональности и семиотической значимости традиционных символическо-графических систем, а также «отсутствие корретной и общеупотребительной методик» для исследования этих знаков [16, с. 75].

В частности, В. П. Пожидаев считал, что северокавказские и сарматские знаковые системы «положили начало глаголическому алфавиту древних славян» [18, с. 3]. Свое несогласие с концепцией В. П. Пожидаева заявил И. И. Мещанинов, который отвергал достоверность кавказского происхождения сарматских тамгообразных систем, сопоставляя их с графической основой «тотемических ячеек» [там же, с. 3]. По суждению же В. С. Ольховского, прототипами тамгообразных знаков стали «простейшие геометрические фигуры», имеющие в своей основе форму круга, квадрата, треугольника, ромба. Эти символические знакообразования, вероятнее всего, имели сословно-иерархическое содержание или исполняли роль религиозно-магических культурных кодов. Потому пиктограммы простых геометрических знаков могли одновременно применяться в территориально разрозненных этнокультурах, не связанных между собой. Анализ имеющихся печатных трудов дает основание предполагать социокультурную полифункциональность тамгообразных знаков, которые существовали не только как наследственные знаки, обозначающие родовую и сословную принадлежность, но и использовались как символы территориального присутствия, удостоверения личности, покровительства. В частности, в золотоордынский период тамгообразные знаки в качестве охранного документа или символа преданности власти получили распространение у разных народов, в том числе и на территории Северного Кавказа. В своих семиотических исследованиях об эволюции тамгообразных систем Л. И. Лавров утверждает, что «в большинстве случаев мы находим полное или частичное графическое совпадение тамгов и знаков у разных народов» [13, с. 103].

Скорее всего, в северокавказский регион знаковую систему тамгов привнесли сарматские племена в процессе миграции с территории Средней Азии, где традиция применения тамга-знаков существовала уже много веков. Для подтверждения этой гипотезы целесооб-

разно опираться на исследование Э. И. Соломоник «Сарматские знаки Северного Причерноморья», в котором допускается происхождение «кабардинских тамг от сарматских» [17, с. 45].

Версию о происхождении балкарских тамг излагает турецкий исследователь Уфук Тавкул, опубликовавший в своей работе «Жизнь кавказских горцев и их культура» 40 тамгов основных карачаево-балкарских фамилий. Проведя сравнительный анализ происхождения и сходства разных владельческих знаков, Уфук Тавкул обосновывает визуальное сходство балкарских тамгов с крымско-татарскими [9].

По утверждению немецкого культуролога Д. Бахманн-Медик, архетипические знаковые формы, раскрывающие характерные черты социокультурных традиций, редко возникают автономно, не взаимодействуя с другими культурами. Автор считает, что культуры «развиваются, скорее, в культурно-смешанных зонах», и особо выделяет сложную конфигурацию вопросов, связанных со спецификой социокультурных коммуникаций этносов [1, с. 43]. В силу подобных этнокультурных связей возникает частичное, а в ряде случаев полное совпадение отдельных знаковых символов и отдельных комплексов, что указывает о древности культурных взаимоотношений кабардинцев и балкарцев с сопредельными народами. Таким образом, эволюция тамгообразных знаков отображает традиционную практику орнаментально-художественной выразительности разных народов, находящихся не только в тесном общении, но и проживающих в отдаленных территориальных районах. Этой точки зрения придерживается С. В. Иванов, который утверждает: «Племена и группы племен <...> нередко расходятся и теряют связь между собой, но орнамент, продолжая хранить древние традиции, свидетельствует о древней общности этих групп» [7, с. 19].

Практическая деятельность кабардинцев и балкарцев, сочетающаяся с семантическими представлениями и эстетическими нормами этнокультур, демонстрирует символично-графическое своеобразие тамга-знаков, наполненных принципами композиционных закономерностей, идей, расчетов. В этой связи необходимо упомянуть об идентичности отдельных символических комплексов тамга-знаков кабардинцев и балкарцев, позволяющих раскрыть родственные связи и степень межкультурного взаимодействия.

Национальные изобразительные традиции кабардинцев и балкарцев сформировали собственную кодовую систему социальных графических знаков, среди которых наибольшей степенью популярности считался круг и его производные. Тамгообразные знаки в виде круга с завитушкой, аналогичные букве Ю, окружность с двузубцем и трезубцем и так далее заключали в себе вполне конкретное содержание, предполагая прямую связь с почитанием солнца. Аналогичные символы бытовали в Золотой Орде, а впоследствии возникли у северокавказских народов. Рассматривая многочисленные изображения кабардино-черкесских и карачаево-балкарских тамгообразных знаков, мы находим всевозможные отличительные и сходные черты, уточняющие характер их визуально-графического образа. Многовековые экономические и этнокультурные связи привели к образованию идентичных родовых символов у фамилий из разных этнических групп. В частности, солярный знак *круг*, символизирующий солнце, получил широкое распространение «у самых различных народностей» [2, с. 9]. Популярность у различных народов *солнечного* знака закономерна. Скорее всего, этот символ ассоциировался с упрощенным изображением реалистических предметов и явлений, определенным образом привязанных к действиям определенных тотемных групп. На Кавказе этот идеографический комплекс приобрел особую популярность в качестве *религиозно-магического символа*. В частности, являющийся «символом солнца» *круг* считался у кабардинцев и балкарцев самым популярным космогоническим символом [6, с. 246–257].

Символизация графического знака *круг* отмечается в песенно-поэтическом фольклоре кабардинцев и балкарцев «Нарты», где отождествляют его со сказочным колесом, фигурирующим в эпосе как несомненный признак солнца. Группируя с этой точки зрения тамгообразные знаки разных народов, символизирующие солнце, мы опирались на сведения Дж. Н. Коква о кабардино-черкесских владельцах «общих родовых знаков»: Тхазаплизевы, Напцевы, Нибежевы, Ныровы, Шируховы, Шапсуговы [11, с. 148].

Подобный перечень карачаево-балкарских фамилий публикует М. Ч. Кудав в своей монографии «Карачаево-балкарская этнохореография и символика» (Баштаковы, Дадуевы, Каникуевы, Озроковы) [12, с. 80–95].

Все вышеизложенное подтверждает, что в результате этнокультурных взаимоотношений в Кабарде и Балкарии получили распространение знаковые наследственные символы, которые обладали единой графической фабулой и использовались в качестве именных там-

гов. Как правило, символическая основа этих знаков отражает закодированную модель региональных сословно-династических, политических, обрядовых и других явлений, существующих во всевозможных графических вариациях.

Особый интерес для исследования представляет другой комплекс тамг, отличный от выше рассмотренного. Это различные варианты символов *двузубец* и *трезубец*, которые широко были распространены в семиотических системах ранних культур. Во многих историко-культурных исследованиях акцентировалось, что двузубец и трезубец «являются знаками царствующих родов» [3, с. 6–46].

По сути, связь этих символов с аристократической элитой бесспорна, что подтверждается сведениями о найденной при раскопках древнеболгарского городища, относящегося к Видинской культуре (вторая половина XIII в.), перстневой печати с изображением графического символа, схожего с буквой латинского алфавита Y. В контексте изучения символики тамгообразных систем различных цивилизаций необходимо упомянуть о монархических династиях, у которых двузубец и трезубец являлись символами власти. Именно эти знаки золотоордынские правители использовали в качестве знака собственности, атрибутики, чеканили на монетах. В частности, Д. М. Исхаков указывает на один из клановых атрибутов социально-знаковой организации династии Чингизидов, которые в XIII в. на медных монетах чеканили символические изображения – «двуглавый орел и тамга дома Бату» [8, с. 22]. Следует также отметить, что еще с III столетия до н. э. боспорские цари использовали в качестве знака царской собственности изображение трезубца. А в геральдической символике князей Рюриковичей большое распространение получили двузубые и трезубые знаки.

В процессе символизации владельческого оповещения многие северокавказские этносы также использовали *двузубые* и *трезубые* символы. Аналогичные символы использовали карачаево-балкарские дворяне в своих фамильных тамгах: «Абаевы, Айдеболовы, Биевы, Жанокovy, Жанхотovy, Урусбиевы, Суншевы, Шакмановы, Келеметовы, Кучуковы, Малкаруковы, Дудовы, Карабашевы».

Образцы тех же самых знаков наличествуют у кабардинской знати: Казиевы, Дохшокovy, Исламовы, Кайтуковы, Тлостаналиевы, Темботовы, Жаботовы, Мисостовы, Наурузовы.

Изобразительная идентичность графических основ двузубых и трезубых фамильных знаков кабардинцев и балкарцев не вызывает сомнения, как и истоки их происхождения. Следует отметить, что еще в начале XX в. историк и этнограф Н. А. Караулов издал результаты этнографической экспедиции на Кавказ. В его опубликованной работе (Казань, 1907 г.) приводятся сведения о графической идентичности трезубых балкарских тамгов с прямоугольным трезубцем, «составляющим тамгу династии Гиреев» [10, с. 69].

Такие же предположения существуют и в отношении некоторых кабардинских фамильных знаков. К примеру, имеются исторические сведения об идентичности фамильной тамги Анзоровых с тамгой «одной из древней фамилии Крыма... ширинского бея» [15, с. 402].

Подобное неизменное пристрастие кабардинского и балкарского дворянства к знакам *двузубец* и *трезубец* было обусловлено совместными мировоззренческими понятиями, основой которого выступали символы, способные раскрыть идентичные познавательные стремления, возникающие в процессе межкультурного взаимодействия.

В кабардино-черкесской фольклористике существует точка зрения о едином происхождении родовых знаков князей Куденетовых и Тамбиевых с тамгами крымских династий. Относительно сходства кабардинских и балкарских знаков с крымско-татарскими Л. И. Лавров утверждает, что немалая доля владельцев таких тамг «действительно происходила от нагайцев или татар» [14, с. 108].

Следует подчеркнуть, что крымско-татарские и ногайские тамги, созданные на основе знака трезубец, назывались *ханской тамгой*. Этот символический знак, представляя собой кодово-графическое воплощение этнических, религиозных, этнокультурных ценностей, помогает понять особенности смысловых ценностей. В результате чего графическая стилистика тамгов, выстроенная на чувственном ощущении символическо-культурных закономерностей, у каждого народа имеет свой специфичный характер.

Несмотря на значительное количество графических аналогий, все-таки в тамгах кабардинцев и балкарцев существует ряд стилистических различий, базирующихся на творческих способностях народов, культурно-эстетических ценностях, предпочтениях национального орнаментального искусства и своеобразии народных ремесленных практик. Благодаря этому графическая символика тамгов приобретала новые художественные черты, воспроизводящие эстетические оценки окружающего и созданного каждым из народов.

В научных исследованиях северокавказских ученых (Х. Х. Яхтанигов, А. И. Мусукаев, Дж. Н. Коков, С. Я. Байчоров, Р. Т. Хатуев), посвященных эволюции тамгов и тамгообразных символов, существуют сведения, указывающие на сходство некоторых тамгов с графемами разных алфавитов. Каллиграфическая основа латинского и арабского шрифтов прослеживается в знаковых системах кабардинцев, балкарцев, черкесов, карачаевцев, осетин и других. Наиболее популярными в тамга-системах кабардинцев, балкарцев были изображения символов, сходных с буквами латинского алфавита: А, Н, Т, Е, S, Z, Д, V. В дальнейшем появляются комплексы наследственных тамгов, образованных на графической основе славянского алфавита: Ж, X, Ч, Э, Ф, З, а также цифр арабского алфавита от «1» до «9» [5, с. 66–73].

В результате такого рода взаимодействия графическая основа этих тамгов зачастую образовывала новые замысловатые каллиграфические образы, где присутствовали разные семантизированные орнаментальные изображения, присущие традиционному декоративному искусству каждого из народов. Традиции степных и горских народов предписывали бережное отношение к «отцовской тамге», к их графической форме, разрешая ее лишь «несколько видоизменить» [4, с. 96].

В историко-культурных исследованиях существуют разные гипотезы о происхождении символических знаков – тамга. Предполагают, что эволюция тамга-знаков нераздельно связана с возникновением первых примитивных форм древнекаменного творчества: абстрактных символов и условных знаков, воспроизводящих смысловое значение религиозных и социальных сфер общества. Необходимо признать, что древние культовые символические изображения, бесспорно, оказали влияние на символическую-графическую основу тамгообразных знаков. Эти знаки, созданные человеком на основе инстинктивного, абстрактного мышления образовали целые семантические системы, отражающие социально-культурное развитие народов, их творческие предпочтения и духовные ориентиры.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что графические системы кодовых образов, символов и знаков до настоящего времени играют важную коммуникативную роль в социокультурных взаимодействиях [19]. Являясь идейным и духовным ориентиром мировой культуры, символические образы помогают постичь традиции национальных культур через расшифровку этнокультурных кодов: проникают в различные отрасли социально-культурной деятельности, воздействуя на общность соседствующих культур, традиций и этносов. Представленные и рассмотренные сведения позволяют определить полифункциональные особенности и социокультурную значимость тамгов кабардинцев и балкарцев. Независимо от этнической принадлежности в знаковых системах этих народов образовались общие основы графической символики тамгов, имеющие различные сигнально-опознавательные функции.

В работе затронута лишь небольшая часть из аспектов темы данного исследования. Изыскания в этой области, бесспорно, должны быть продолжены. Это могут быть исследования не только этнокультурных знаковых систем, но и влияния традиционных символических систем на современную социокультурную деятельность, на новейшие художественные образы дизайнерского проектирования.

Список литературы

1. Бахманн-Медик Д. Режимы текстуальности в литературоведении и культурологии: вызовы, границы, перспективы // Новое литературное обозрение. 2011. № 1. С. 32–49.
2. Берладина К. А. Народная вышивка Северной Осетии. Орджоникидзе : ИСОНИИ, 1960. Т. 22. Вып. 4. С. 122–155.
3. Биджиев Х. Х. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году. Археология и этнография Карачаево-Черкесии : сборник научных трудов. Черкесск, 1989. С. 6–46.
4. Бутанав В. В. Степные законы Хонгорая. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 278 с.
5. Галимова Н. В. Семейная тамга как социокультурный графический символ // Культура и искусство. 2021. № 4. С. 66–73. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.4.35564. URL: https://e-otabene.ru/pki/article_35564.html.
6. Гарданов В. К. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов 13–19 вв. Нальчик, 1974. 635 с.
7. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 502 с.
8. Исхаков Д. М. Исторические очерки. Казань : Фен, 2009. 164 с.

9. Уфук Тавкул. Жизнь кавказских горцев и их культура. Стамбул, 1993. 122 с.
10. Караулов Н. А. Балкары на Кавказе // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1907. Т. 23. Вып. 2. С. 49–70.
11. Коков Дж. Н., Кокова Л. Дж. Кабардино-черкесские фамилии. Нальчик : Эльбрус, 1993. 203 с.
12. Кудяев М. Ч. Карачаево-балкарская этнохореография и символика : литер. худ. изд. Нальчик : Эльбрус, 2003. 108 с.
13. Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л. : Наука, 1978. С. 184.
14. Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л. : Наука, 1982. 224 с.
15. Максимов Е. Д., Вертепов Г. А. Туземцы Северного Кавказа. Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ, 1892. Вып. 1. 188 с.
16. Ольховский В. С. Тамга (к функции знака) // Историко-археологический альманах. Армавир, 2001. № 7. С. 75–86.
17. Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Акад. наук УССР. Ин-т археологии. Киев : Изд-во Акад. наук УССР, 1959. 179 с.
18. Яхтанизов Х. Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993. 204 с.
19. Bilbao-Osorio B., Dutta S., Lanvin B. The Global Information Technology / World Economic Forum And INSEAD. Geneva, 2013. 409 p.

Graphic symbolism of the family tamga-signs of Kabardins and Balkars

N. V. Galimova

PhD in Cultural Studies, associate professor of the Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts. Russia, Nalchik. E-mail: hudshkolanal@mail.ru

Abstract. This article analyzes the visual features of the hereditary socio-code signs "tamga", in the discourse of the traditions of ethnocultural sign formation of Kabardians and Balkars. The author offers a generalized typological characterization of the main tamgo-like complexes, through the representation of the stylistic originality of religious and magical symbols. The relevance of the article is predetermined by the significance for modern science of studying the problems of national identity of peoples, their socio-cultural identity, symbolic worldview. The purpose of this work is to analyze the traditional system of socio-cultural phenomena, to decipher the features of the Tamgo-like signs of Kabardians and Balkars.

The author of the study pays special attention to the history of the development of ethnic sign systems; determining the essence of tamgo-like signs, types and symbolic-graphic features; conducting a comparative semiotic analysis of hereditary tamgas of Kabardians and Balkars; revealing the specifics of intercultural interaction of communication symbolic-sign codes.

In the course of the research, a general scientific method of systematization and classification of traditional symbolic and graphic systems is used. The work is interdisciplinary in nature and is the subject of cultural and artistic scientific knowledge.

The scientific novelty of the work consists in revealing the social significance of the ownership tamga signs of Kabardians and Balkars; establishing the main types of tamgas of Kabardians and Balkars, the features of their symbolic visualization; determining the place of sign systems in traditional cultures of ethnic groups. The study made it possible to identify patterns of intercultural interaction of the graphic foundations of tamga signs, as a result of which new, related symbolic and graphic sign formations are formed. The article may be of interest to researchers in the field of historical and cultural problems, art history, ethnography. The materials of the work can be useful both in scientific and educational activities.

Keywords: graphic symbols, tamgo-like signs, socio-cultural practice, Kabardians and Balkars, cultural code, communication culture.

References

1. Bahmann-Medik D. *Rezhimy tekstual'nosti v literaturovedenii i kul'turologii: vyzovy, granicy, perspektivy* [Modes of textuality in literary and cultural studies: challenges, boundaries, prospects] // *Novoe literaturnoe obozrenie* – New Literary Review. 2011. No. 1. Pp. 32–49.
2. Berladina K. A. *Narodnaya vyshivka Severnoj Osetii* [Folk embroidery of North Ossetia]. Ordzhonikidze. ISONII. 1960. Vol. 22. Is. 4. Pp. 122–155.
3. Bidzhiev H. H. *Raskopki Humarinskogo gorodishcha v 1974 godu. Arheologiya i etnografiya Karachaevo-Cherkessii : sbornik nauchnyh trudov* [Excavations of the Khumarinsky settlement in 1974. Archeology and ethnography of Karachay-Cherkessia : collection of scientific papers]. Cherkessk. 1989. Pp. 6–46.
4. Butanaev V. V. *Stepnye zakony Hongoraya* [Khongorai steppe laws]. Abakan. Publishing House of Khakas State University n. a. N. F. Katanov. 2004. 278 p.

5. Galimova N. V. *Famil'naya tamga kak sociokul'turnyj graficheskij simbol* [Family tamga as a socio-cultural graphic symbol] // *Kul'tura i iskusstvo – Culture and art*. 2021. No. 4. Pp. 66–73. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.4.35564. Available at: https://e-otabene.ru/pki/article_35564.html.
6. Gardanov V. K. *Adygi, balkarcy, karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov 13–19 vv.* [Adygs, Balkars, Karachays in the news of European authors of the 13th –19th centuries]. Nalchik. 1974. 635 p.
7. Ivanov S. V. *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik* [Ornament of the peoples of Siberia as a historical source]. L. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1963. 502 p.
8. Iskhakov D. M. *Istoricheskie ocherki* [Historical essays]. Kazan. Fen. 2009. 164 p.
9. *Ufuk Tavkul. Zhizn' kavkazskih gorcev i ih kul'tura* [The life of the Caucasian mountaineers and their culture]. Istanbul. 1993. 122 p.
10. Karaulov N. A. *Balkary na Kavkaze* [Balkars in the Caucasus] // *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii* – Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography. Kazan. 1907. Vol. 23. Is. 2. Pp. 49–70.
11. Kokov Dzh. N., Kokova L. *Dzh. Kabardino-cherkesskie familii* [Kabardino-Circassian surnames]. Nalchik. Elbrus. 1993. 203 p.
12. Kudaev M. Ch. *Karachaevo-balkarskaya etnohoreografiya i simvolika : liter. hud. izd.* [Karachay-Balkar ethnochoreography and symbolism : literary art. publ.] Nalchik. Elbrus. 2003. 108 p.
13. Lavrov L. I. *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historical and ethnographic essays of the Caucasus]. L. Nauka (Science). 1978. P. 184.
14. Lavrov L. I. *Etnografiya Kavkaza* [Ethnography of the Caucasus]. L. Nauka (Science). 1982. 224 p.
15. Maksimov E. D., Vertepov G. A. *Tuzemcy Severnogo Kavkaza. Osetiny, ingushi, kabardincy* [Natives of the North Caucasus. Ossetians, Ingush, Kabardians]. Vladikavkaz. 1892. Is. 1. 188 p.
16. Ol'hovskij V. S. *Tamga (k funkcii znaka)* [Tamga (to the function of the sign)] // *Istoriko-arheologicheskij al'manah* – Historical and archaeological almanac. Armavir. 2001. No. 7. Pp. 75–86.
17. Solomonik E. I. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian signs of the Northern Black Sea region] / Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. Institute of Archaeology. Kiev. Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1959. 179 p.
18. Yahtanigov H. H. *Severokavkazskie tamgi* [North Caucasian tamgas]. Nalchik. 1993. 204 p.
19. Bilbao-Osorio B., Dutta S., Lanvin B. *The Global Information Technology / World Economic Forum And INSEAD*. Geneva, 2013. 409 p.